

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Воробьевой Елизаветы Михайловны «Развитие социального пространства русского губернского города Тамбова в 1780 — 1870 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. Отечественная история

За последние годы история Тамбова конца XVIII–первой половины XIX в. уже в третий раз¹ становится предметом диссертационного исследования, оно восполняет лакуны социально-экономического развития этого крупного города Центральной части Европейской России. Речь идет о диссертации Елизаветы Михайловны Воробьевой, которая нашла свою тему исследования, разойдясь с предшественниками, анализировавшими вопросы благоустройства Тамбова и демографические характеристики его населения.

Временные рамки диссертационного исследования – не самые простые для изучения с точки зрения источников. Если пореформенное время хорошо обеспечено *опубликованными* документами - протоколами заседаний городских дум и официальной статистикой вплоть до 1910-х годов, то сложный период екатерининских преобразований города представлен в основном весьма и весьма отрывочными *архивными* документами канцелярий губернаторов, наместников, межевых контор, магистратов. Однако диссертант не побоялась обработать и осмыслить большой массив этого делопроизводства, обнаружив его в Государственном архиве Тамбовской области.

¹ Предыдущие две: Стрекалов Д.В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII - первой половине XIX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : специальность 07.00.02 «Отечественная история». - Тамбов, 2010. - 24 с.; Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации. Конец XVIII - XX вв.: на материалах Пензы, Рязани и Тамбова : автореф. дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 «Отечественная история». - Тамбов, 2016. - 41 с.

Благодаря диссертации Елизаветы Михайловны, Тамбову повезло еще больше – ни один дореволюционный провинциальный центр на данном этапе не имеет такого количества научных исследований, покрывающих так хорошо период его социально-экономического развития конца XVIII – первой половины XIX в.

В связи с этим научная актуальность избранной темы оценивается как высокая и не вызывает сомнений. Кроме того, на фоне подъема краеведческого движения в наши дни, общественная актуальность представленной к защите диссертации также оценивается весьма положительно, прежде всего, за счет интерактивных веб-карт Тамбова, созданных автором.

Особая удача Елизаветы Михайловны, с моей точки зрения, – тонкий и внимательный анализ гидрографии Тамбова по картографическим источникам (см. стр. 67-69), показывающий экологические проблемы города изучаемого периода.

Заметим, что, хотя верхняя граница исследования проходит через 1870-е годы, в реальности пореформенному десятилетию посвящен *всего лишь один из девяти* содержательных разделов – раздел 3.1. «Регулирование местными властями запросов горожан о возведении производственных и подсобных строений», поэтому уместнее было бы скорректировать хронологические рамки работы в сторону их сужения.

Преобладающая часть научных положений диссертации, выносимых на защиту, а также выводов и рекомендаций работы обоснованы и не вызывают *принципиальных* возражений с точки зрения их достоверности и новизны. Вместе с тем, хотелось бы высказать ряд сомнений по *четвертому и пятому пунктам* положений. Положения сформулированы диссертантом на основе разделов 1.1. «Реформа города Екатерины II» и 1.2. «Городское пространство Тамбова в картографических источниках».

Так, имеется вопрос к методике определения круга и числа изучаемых городов в зависимости от времени их возникновения и корректности сформированной источниковой базы. Автор была неубедительна, обосновав принципы формирования выборки городов словами «они сгруппированы по градостроительным эпохам и являются их памятниками» (см. стр. 42). Есть немало других городов, которые являются такими же наглядными примерами той эпохи, в которую они были основаны, и памятниками градостроительства не менее значимыми, чем исследуемые шесть городов помимо Тамбова.

Также неясно, почему было отобрано именно шесть, а не меньшее или большее число городских поселений, где доказательство репрезентативности выборки именно такого объема и какова при этом генеральная совокупность?

Возможно, данные обстоятельства были связаны с доступностью картографических источников именно по таким городам на сайтах «Это место» и «Retromap». Но разве ученый-историк должен руководствоваться этими, безусловно полезными, ресурсами для проведения научных изысканий? Ведь известно, что основным местом хранения планов изучаемых городов является Российский государственный архив древних актов, а после Российский государственный исторический архив.

Полное доверие к указанным ресурсам, возможно, привело к тому, что автор не знал, (а может быть и знал, но в работе нет на это никаких указаний), что по многим городам Российской империи во второй половине XVIII века могло существовать *несколько планов*² за один и тот же год, т.к. в это время проходило Генеральное, а потом и Специальное межевание территорий. Например, по Суздалью сохранилось 4 плана (РГАДА. Ф. 1356. Опись 1. Д. 293-298. С. 18. URL: http://rgada.info/opisi/1356-opis_1.pdf), по Рязани 7 (Там же. Д. 4954-4959. С. 292), по Тамбову 9 планов, как без даты, так и за 1782 год (Там же. Д. 5828-5836. С. 347-348). Они все должны были

² Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / ред. Д. А. Черненко, А. А. Голубинский, Д. А. Хитров. – Тула : Аквариус, 2016. - С. 27-31.

быть изучены и только после этого следовало сделать обоснованный вывод о выборе одного из планов.

Неясно также, в каком масштабе были вычерчены планы указанных городов, и сделал ли диссертант поправку в расчетах перепланированных площадей на различие в масштабах.

В итоге, вывод Елизаветы Михайловны о том, что чем новее город, тем меньше он перепланирован, с точки зрения здравого смысла правомочен, но количественная оценка этого явления для конкретных городов (см. стр. 46), в том числе и для Тамбова, может быть скорректирована как в большую, так и в меньшую сторону.

Вызывает вопрос методика определения плотности городской застройки (см. стр. 70-74). Во-первых, нет описания настроек окна подсчета функции плотности по методу ближайших соседей, они стандартные или нет, от этого зависят конечные результаты.

Во-вторых, почему нельзя было оценить кучность застройки в пределах всего города, а надо было привязывать ее к полицейским частям? Для этого расчета можно было создать новый слой, объединяющий все полицейские части и выгон, и уже по этому новому слою провести расчет для конкретного изучаемого года.

В-третьих, автор привел оценки расхождений в таблице 4, но они воспринимались бы значительно лучше, если бы читатель оценил визуально получившиеся значения на электронных картах.

Наконец, при характеристике планов нет ни слова о полицейском делении города на части. Когда оно было введено, как части назывались или они, так и назывались простыми порядковыми номерами?

Наконец, выскажем ряд замечаний, касающихся оформления и стиля:

1. Список источников на страницах 197-201 представлен не по видам, а сначала в возрастающем порядке номеров фондов и сразу же затем по

алфавиту. В связи с этим трудно оценить *реальный* массив привлеченных диссертантом законодательных, делопроизводственных, статистических, картографических и прочих видов исторических документов, хотя они и характеризуются во введении работы.

2. Список неопубликованных источников на странице 197 «глухой» из-за отсутствующих заголовков дел, дат и количества листов.

3. Картографические источники приведены без масштаба, хотя это обязательный элемент, который опускать нельзя³. (Даже если масштаб не указан, его несложно узнать, сопоставив с другими аналогичными картами). Также области библиографического описания должны отделяться знаком предписанной пунктуации «точка и тире»⁴, а не точкой.

4. Самобытный язык автора исследования тяжело помещается в прокрустово ложе научного стиля изложения, которым следует писать диссертационные работы.

По теме диссертационного исследования имеются 16 публикаций соискателя, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Материалы и выводы диссертации, безусловно, могут быть использованы для проведения сравнительных региональных исследований по исторической урбанистике России, внося важный вклад в развитие данного научного направления.

Диссертация Воробьевой Елизаветы Михайловны «Развитие социального пространства русского губернского города Тамбова в 1780 — 1870 гг.» является законченным исследованием и соответствует требованиям,

³ ГОСТ Р 7.0.100-2018. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Таблица 1, пункт 3.

⁴ Там же. Пункт 4.6.2.

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Воробьева Елизавета Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук,

доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Акашева Анна Анатольевна

26 апреля 2025 года

Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, каб. 326
(Институт международных отношений и мировой истории)

Телефон: +8 (831) 462-32-41

E-mail: annakasheva@yandex.ru

Подпись А. Акашевой
Зам. председателя

А. Урошиверова
Субботкина Т. А.